

Ночные бдения да ложь без вдохновения

Кто не знает анекдотов о том, как бедный студент всю ночь накануне экзамена готовится, а преподаватель мирно дрыхнет до самого утра. Так вот, это миф номер один.

Как правило, каждый экзаменатор накануне экзамена тщательно готовится. И дело не в том, что надо обновить билеты – не выкладывать же на стол обмусоленные пожелтевшие прошлогодние бумажки с потными следами отпечатков студенческих пальцев.

Универсализм преподавателей столичных вузов вынуждает каждого из нас читать по десятку разнообразных предметов. А голова, как известно, не машина, сбои в ней бывают чаще, чем в компьютере. Значит, надо заново проштудировать конспекты собственных лекций и все возможные учебники и интернет-сайты, по которым готовятся студенты, чтобы восстановить в памяти точные формулировки требуемых определений и прекрасно понимать, откуда черпают свои познания будущие светила науки.

Учебников, как вы догадываетесь, не один и даже не два. А сайтов – и того больше. И формулировки в них порой очень даже разнятся. Но выписать их в шпаргалку преподаватель не может, не имеет права. Только наизусть.

Одновременно с зазубриванием материала приходится уворачиваться от назойливых трелей телефонного звонка. Сотовый, само собой, выключен. К городскому подходят домашние:

– А кто его спрашивает? Иван Иванович? – Стремительный взгляд на экзаменатора, «приём» его условного отрицательного знака и...
– Вы знаете, где-то задерживается. Может, даже и ночевать не придёт.

Но если вдруг бдительность подведёт, то внезапно обнаружившие у себя родство или дружеское расположение начинают уговаривать экзаменатора обратить внимание на – впишите имя по собственному вкусу, – пропустившего занятия по, вне всякого сомнения, чрезвычайно уважительной причине. Приплюсуйте к

этому давление со стороны начальства экзаменатора:

– Ты знаешь, кто стоит за этим студентом? Сам понимаешь, не можем мы ему отказать...

Или:

– Ты понимаешь, что отчисление «платника» грозит нам не выполнением финансового обязательства?

Преподаватель, как правило, попадаетея понимающий.

И был вечер, и было утро. День экзамена

Плохо выспавшийся, раздражённый вчерашними просьбами, злой на себя, что потерял бдительность и поддался на уговоры, преподаватель идёт в аудиторию.

Но показать своё настроение он опять-таки не имеет права. Зажимая в кулак эмоции, он улыбается, вежливо отвечая на приветствия.

Билеты разложены, студенты рассажены. В среднем каждый из отвечающих проведёт в аудитории около часа: минут сорок пять на подготовку и пятнадцать на ответ. А сколько времени пробудет в добровольном заточении преподаватель?

Хорошо, если в группе человек двадцать, тогда на всё потребуется шесть часов. А если больше? И главное – ни на минуту не сделаешь перерыв. Стоит хоть на мгновение забыться, как в руках экзаменующихся появляются шпаргалки и «бомбы». В курсе, чем одно отличается от другого? Со шпаргалки надо ещё переписать на тетрадный листочек, а «бомбу» сразу можно нести к столу преподавателя и зачитывать ответ хорошо поставленным голосом. Так вот, если у студента ответ на каждый вопрос билета выписан на отдельный тетрадный листочек – дело верное: вы имеете дело с «бомбистом». Попросите его отложить свои записи и воспроизвести по памяти всё то, до чего он

«додумался» во время сорокапятиминутной подготовки. И студент сник, его голос потерял нотки былой уверенности, а речь обрела привычный для него малонаучный лексикон.

Сложнее со шпургальщиком. Его можно поймать, только задав уточняющий вопрос. Малейшее отклонение от текста шпургалки – и всё становится ясно.

С каждым часом преподавателю становится все труднее и труднее сосредоточиться на ответах. Сказываются примитивная усталость, голод и всё возрастающее желание сходить, пардон за интимные подробности, в туалет. Но отвлекаться нельзя. От твоего внимания зависит судьба человека, точнее – адекватная оценка его знаний. Задумаешься, пропустишь нечто существенное, – решишь, что это не было произнесено. Или, наоборот, не услышав формулировки вопроса, примешь за правильный ответ ошибочный.

За окном темнеет. Подтягиваются те, кто ни разу не был на занятиях. Рыдая, начинают вымалывать «удочки». А оценка «удовлетворительно», между прочим, тоже имеет свой вес. Кстати, все ли знают критерии оценок?

Отметки «отлично» достоин лишь глубоко и прочно усвоивший программный материал, исчерпывающе, последовательно, грамотно и логически стройно его излагающий, прочно увязывающий теорию с практикой и показывающий знакомство с монографической литературой.

«Хорошо» выставляется студенту, твёрдо знающему программный материал, грамотно и по существу излагающему его, который не допускает существенных неточностей в ответе на вопрос, правильно применяет теоретические положения при решении практических вопросов и задач.

«Удовлетворительно» получит лишь тот, кто знает только основной материал, но не усвоил его деталей, допускает в ответе неточности, недостаточно правильно формулирует основные законы и правила, затрудняется в выполнении практических работ.

И, наконец, отметка «неудовлетворительно» достаётся тому студенту, который не знает значительной части программного материала, допускает существенные ошибки, с большими затруднениями выполняет практические работы.

Удивительно, но в последнее время студенты на экзамене начисто забывают даже тот материал, с которым успешно выступали на семинарских занятиях. Там, гордо стоя за трибуной или прямо с места, симпатичные девочки и мальчики хорошо поставленными голосами зачитывают свои доклады по одному из вопросов семинара, а здесь, по ту сторону экзаменационного стола, тщетно пытаюсь считать информацию с выражения лица преподавателя, они мямлют бог весть какую чушь...

Когда в ведомости не остается пустых граф, а перед преподавателем открывается перспектива встретиться с солидным числом нерадивых студентов повторно, настроение окончательно срывается в пропасть. Начинаешь себя корить за излишнюю щепетильность.

Хотя, с другой стороны, мне, конечно, не жалко наставить всем «пятёрок» да «четвёрок», но ведь как потом объяснить людям, что дом развалился потому, что твой бывший студент «просолил» пару, где рассказывалось о свойствах цемента, что самолёт рухнул оттого, что ты пожалел прогулявшего занятия будущего авиатора, что операция закончилась летальным исходом, так как твоя непринципиальность позволила нерадивому будущему хирургу получить незаслуженную отметку.

Веселый трёп – спасение от стресса...

Ещё одна ночь позади. Ведомость сдана. Нагоняй от начальства за низкие показатели на экзамене получен. Делюсь с коллегами обрётённым на минувшей сессии опытом.

– Представляешь, недослышал формулировки вопроса. Ну, думаю, так соображу. Сижу, слушаю: все фамилии и имена знакомы, а про

какое произведение речь – вспомнить не могу.

– Это что. У меня хуже казус вышел. Так же, как ты, не услышал вопроса. Но отвечает про третью пятилетку. Вникаю. Всё правильно, не прикопаешься: цифры, факты, имена... Ставлю «отлично», отдаю зачётку и мельком заглядываю в билет. А вопрос-то был про вторую пятилетку!

– А со мной и вовсе случился конфуз. Студент ответил неплохо, но Агамемнона так и не назвал, не вспомнил. И почему-то это засело в моей голове. Я и написала в зачётке вместо своей фамилии – «Агамемнон». Ладно, студент заметил.

– Вот вы говорите: студенты хитрят. Я решил прикольнуться. Говорю одному: «Не с той страницы списал!» А он мне: «Как не с той? Со сто тридцать пятой». И учебник из-под парты вынул в доказательство. Вот и вся хитрость их.

Слушаю анекдотические побасенки, а сам думаю: сколько же негатива выливается на наши головы на экзаменах, если мы пытаемся восстановить свои силы поиском позитива в таких историях. Неприкрытая ненависть сквозит порой в глазах студентов, не получивших той оценки, на которую рассчитывали. Оказавшись за твоей спиной, шагая к выходу из аудитории, они тихо, но внятно цедят сквозь зубы матерные ругательства, рассчитывая, что ты взорвёшься, наорёшь на них и тем самым дашь повод к внутреннему административному расследованию.

А если вдруг пойдешь кому-либо навстречу, пожалеешь да поставишь на балл повыше, то не исключено, что благодетельствованный тобой студент пойдет рассказывать встречным да поперечным о твоей глупости, позволившей подкупить тебя слезливыми речами. Или, того хуже, начнёт повествовать о том, сколько ему пришлось заплатить за оценку. И ведь не отмоешься от клеветы.

И почему только государство не выдаёт экзаменаторам да экзаменующимся молоко в компенсацию за стрессовую ситуацию.